

«Берегите, «собирайте» Пушкина. Он собирал Россию...»

Могила Пушкина и Святогорский монастырь
до и после юбилейных торжеств 1937 года
(по страницам Книг впечатлений музея-заповедника)

У меня в руках две объемистых старых тетради с надписью: «Пушкинский Государственный заповедник. Литературный музей. 1936-1937 гг. Для записи впечатлений». Они охватывают период с 08.06. 1936 г. до 20.06. 1938 г. - целых два года.

Кажется, совсем недавно оно было, это время, но на самом деле прошло уже почти 80 лет, и эпоха уже другая. И хочется посмотреть хоть одним глазком — а что же там было в 1937 году в Пушкиногорье, в нашем заповеднике, какие были тогда люди, и как они Пушкина воспринимали, и жизнь вообще. И как они сами жили: ведь нередко приходится слышать, что в сталинское время «ничего не было хорошего, кроме Великой Победы», что люди только сидели сжавшись да ждали, когда их арестуют. Неоднократно писалось и о «сталинской советизации Пушкина», т. е. о том, что жизнь и творчество поэта интерпретировались с позиций тогдашней официальной идеологии и для нужд ее.

Но вот я раскрыл эти помятые, местами оборванные страницы, исписанные убористым карандашным почерком, стал читать. Ну да, конечно, на Пушкина смотрели как на гениального поэта, загубленного царским режимом - вполне в духе того времени. Мол, лучше бы ему родиться и жить в советское время. О величии сталинской эпохи на этих страницах тоже периодически вспоминалось (кстати, о самом Сталине — не так уж и часто, несколько раз только), а больше всего говорилось именно о самом Пушкине, о желании получше обустроить его любимый уголок и могилу. Как раз об этом прежде всего писали приехавшие сюда со всех уголков страны (даже из Заполярья) медики

и колхозники, красноармейцы и рабочие, пограничники и сотрудники НКВД, участники кавалерийских и велосипедных пробегов, одинокие паломники и поэты, спортсмены и учителя, командированные и дачники, академики и домохозяйки. Трогательно было читать их сердечные излияния и откровения по отношению к великому поэту. Думалось, что, наверное, уже почти никого из них нет в живых — и годы прошли, и писали они перед великой войной, во время которой многие были убиты. А еще, когда я держал эти книги в руках и перелистывал потрепанные страницы, мне казалось, что запечатленная на них энергия пишущих передавалась через бумагу и переходила в меня, и как будто говорила: расскажи о нас, как мы его любили, как мы жили и были счастливы тогда. (По-своему счастливы, получается, как это ни парадоксально звучит для нас: ведь они сами об этом пишут на страницах — их никто не заставлял, не проверял, не стоял сзади).

Действительно, подобные записи — это же не газета конца 1930-х годов, предполагающая заниматься пропагандой «того-се-го», здесь же не обязательно провозглашать всякие политические и партийные лозунги. Правда, специфика времени такова, что некоторые высказывания все же изрядно «политизированы», но в основном впечатление создавалось при прочтении такое: что думали, то и писали, как и сейчас пишут в книгах впечатлений. Надеюсь, что и для читателя, как и для меня, эти записи станут своеобразной машиной времени, помогающей реально перенестись в ту давнюю эпоху и увидеть все то, что было здесь у нас прямо глазами тех поколений.

Итак, перелистываем первую тетрадь.

Начинается она с записи о заброшенности территории Святогорского монастыря

Иванов Сергей Петрович – старший научный сотрудник Государственного музея-заповедника А.С. Пушкина «Михайловское»

и самого Успенского соборного храма. Да, фактически, почти все записи в книге и посвящены этой проблеме.

Чтобы сразу войти в ситуацию, должны напомнить, что в канун 100-летия со дня гибели Пушкина, в 1936 году территория заповедника значительно расширилась. К нему были присоединены Святогорский монастырь, городища Савкина горка, Воронич и Петровское. Спустя год состоялось открытие Дома-музея в Михайловском. До 1936 года, со второй половины которого начинаются записи в книге, на территории бывшего Святогорского монастыря располагались: в одноэтажном Братском корпусе — пекарня и жилые комнаты, в двухэтажном Братском корпусе — типография и редакция, в церквях (Никольской и Пятницкой) — клуб и Дом культуры. В монастырской гостинице на первом этаже находилась столовая, на втором — райисполком. Одним словом, монастырские постройки находились в ведении самых разных учреждений, вся территория монастыря была крайне загрязнена, кругом сараи, дровяные склады и пр. Поэтому посетители могилы и пишут, что надо бы здесь все содержать «в значительно большем порядке, тем более в связи с предстоящим столетием со дня смерти поэта»:

«Побывав на могиле А.С. Пушкина, были поражены, в каком заброшенном и разрушенном уголке находится эта дорогая всем могила. Жаль, что монастырь, представляющий из себя такую интересную старину, доведен до полного разрушения, а не превращен в музей древности...»^{*}

Педагоги ленинградской школы 23.06. 36.

«У великой могилы я, раб грешный и недостойный, чуть не нашел себе могилу (от упавшего с собора кирпича)». *июль 1936 г. Петров.*

«Полностью присоединяюсь ко всем замечаниям, записанным в этой книге относительно чрезвычайной запущенности места окружающего могилу А.С. Пушкина».

*Инспектор Великолуцкого Окр.ОНО
Н. Тимофеев.*

^{*} Здесь и далее особенности стиля пишущих, в основном, сохранены.

«Пушкинскому комитету следовало бы реставрировать Святогорский монастырь, ведь из этого монастыря великий поэт взял тип монаха Пимена для «Бориса Годунова».

«Из-за полярного круга приехали в гости к неумирающему поэту <...>

Вполне присоединяемся к тому мнению, что заботы по охране могилы поэта следует распространить и на самый храм — словом, на весь уголок, где нашел последний приют наш Пушкин и который при жизни своей, по-видимому, любил. Могила, храм, весь холм составляют единое и в художественном и в историческом отношении целое.

Поддерживаем и вторую мысль об организации здесь, в этом уголке культларька, где можно было бы купить хорошую художественную открытку и произведения поэта.

К следующему нашему приезду надеемся увидеть пожелание осуществленным.

Учителя Заполярья 4.07. 1936

Примечаем любовное отношение, заботу сторожа могилы бабушки Филипповой».

О «бабушке Филипповой», считаем необходимым упомянуть особо. Постоянные добрые отзывы о ней периодически пишутся как в первой, так и во второй тетрадах. (Пожалуй, столь же часто, но уже в музейной книге впечатлений, относящейся к Михайловскому, вспоминали тогда выдающегося экскурсовода О.В. Ломан).

И неудивительно: ведь именно благодаря ее заботам, как пишут посетители, «от могилы Пушкина остается хорошее впечатление», она «убрана», «на могиле сего великого человека царит порядок», «могильный холм содержится в чистоте и аккуратности».

«Посетили могилу А.С. Пушкина 27.06. 36 г. — из Ленинграда.... Я был в 1929 г., но теперь не узнаю могилу Пушкина, потому что она не была так убрана как теперь. Я очень остался в хорошем впечатлении». *Федотов.*

«У праха великого русского поэта А.С. Пушкина был я 5 лет тому назад и зашел 18.08.36. За этот промежуток времени здесь

кое-что изменилось (больше стало уюта, порядка и чистоты).

И.Т. Орлеан. Москва.

С легкой руки одного из посетителей эту простую русскую женщину - Анастасию Ивановну, все стали называть «няней» - конечно, по аналогии с Ариной Родионовной. Только та скрашивала Пушкину тоску одиночества в глухом занесенном снегом Михайловском, а вот теперь другая «няня», спустя 100 лет после его смерти, с любовью, «добросовестно» и «кропотливо» ухаживает за могилой Александра Сергеевича. (Добавим к этому, что была и третья — после войны в Михайловском была смотрительницей тетя Шура, которую тоже сравнивали с Ариной Родионовной. О ней писал С. С. Гейченко, ей посвящали стихи, ее снимали в документальных фильмах).

Как видно из записей, Анастасия Ивановна не только ухаживала за могилой великого русского гения, но и «привечала» всех приезжающих сюда — беседовала, что-то по-своему рассказывала. В то время еще не было экскурсоводов на могиле Пушкина. Вот некоторые выдержки из книг впечатлений, «второй няне» посвященные.

«Уезжая отсюда, я хочу отметить ту теплоту чувств, и еще большую любовь к великому поэту, которые возникли с особенной остротой после осмотра Пушкинских мест. Произведения горячо любимого Пушкина, после осмотра Тригорского и Михайловского, становятся еще понятней своим настроением и глубиной, а поэт роднее. Спасибо не только «няне» и директору Михайловского за их заботу, а спасибо и нашему Советскому государству, создавшему заботу о памяти великого поэта». 21 авг. 37. *Сухарев.*

«Приятно посетить этот прекрасный уголок на монастырской земле, где покоится тело любимого, одного из замечательнейших людей царской России А.С. Пушкина.

Жаль, что такой великий мастер русской поэзии был раздавлен царским правительством. Но ничего. Вся страна с радостью посещает места, где что-нибудь связано с жизнью А.С. Пушкина!

Выражаем искреннюю благодарность П-ой «няне» Пушкина Анастасии Ивановне Филипповой за кропотливую повседневную заботу о величайшем памятнике мировой культуры».

Уч. 9 кл. Ленинграда

«...Приехав в Ленинград мы будем с гордостью рассказывать товарищам о могиле русского поэта А.С. Пушкина. Эта могила теперь охраняется Анастасией Ивановной Филипповой, которая соблюдает чистоту и порядок. Вокруг памятника посажено много цветов, которые посадила и заботливо ухаживает Настасия Ивановна, которая служит уже 7 лет и хорошо выполняет свою должность. Мы бы больше написали, но не хватает слов выразить наши чувства».

Вот такая жила в то время удивительная женщина, которая была и сторожем и хранителем могилы А.С. Пушкина.

Далее, одна из самых главных тем первой книги записи впечатлений — это советы, предложения и критические замечания по поводу обустройства пушкинских мест и организации работы. Так, некоторые посетители предлагают по склону холма, на котором находится могила Пушкина, «посадить дубы и тем выполнить пожелание поэта», другие советуют «произвести чистку сухих деревьев, окружающих памятник» и хотели бы видеть, чтобы цветов у могилы поэта было побольше, так же как и табличек с пушкинскими стихами на монастырской территории: «у входа мы прочли стихи, они чудные по своему содержанию и смыслу, и было бы лучше, если бы их было побольше». Иные заявляют, что «хорошо, что нет креста на памятнике», а если он был, то восстанавливать не надо, надо бюст Пушкина. (*Примечание: крест был сбит еще в 1920-е годы, заново установлен на памятнике в 1968 году усердием и стараниями С.С. Гейченко*). Паломница из Ленинграда пишет: «нет стихов, миниатюр, брошюр» И, самое главное - нет «специального человека», с которым тут же у могилы можно было бы побеседовать о Пушкине. «Уходишь с таким чувством, как будто побывал на кладбище «вообще», а не на могиле величайшего создателя литературы. Село

Михайловское как музей обособлено от могилы. Нужно организовать комплексные экскурсии, объединив все места, связанные с памятью Пушкина». Писалось также и о том, что «необходимо в Пушкинских Горах поставить памятник Пушкину», что здесь «мало книг А.С. Пушкина и книг о Пушкине» и т. д.

С приближением роковой памятной даты – 100-летия со дня гибели поэта – в театры все больше и больше становится записей на тему о том, что нужно побыстрее привести в надлежащий и более опрятный вид стены и территорию монастыря, т. к. они «не соответствуют величию Пушкина»:

«До юбилея осталось всего полгода, а в Заповеднике сделано очень мало по подготовке к нему. Надо бы отремонтировать собор и стену».

«Еще когда я был в Ленинграде и узнал, что попаду скоро на могилу великого русского писателя, то мысленно я уже нарисовал картину его могилы. По приезду на место меня поразило то разрушение, которое царит кругом исторического памятника, монастырь совершенно приходит в негодность, да и у самой могилы надо желать много лучшего. Пушкин заслужил самого лучшего, самого красивого памятника и это должно быть <...>».

На будущий год сюда прибудет масса экскурсантов, в т.ч. и много иностранцев. Надо сделать так, чтобы нам не пришлось краснеть за то, как мы чтим память творца русской литературы». *Ленинградский рабочий. 7.08.36.*

«Я, Ленинградский служащий впервые посетил могилу великого Русского гения- поэта. Место где покоится прах Пушкина, действительно красивое-природное. Но около памятника сам этот собор с его жалким видом на посетителей наводит уныние, надо бы ко дню юбилея оформить его более художественно».

«Этот холм действительно красив по своей природе, да почти разрушенные стены монастыря портят всю красоту.

Необходимо ко дню 100-летия смерти А.С. Пушкина привести в более опрятный и

красивый вид эти стены». *Ленинградские рабочие. 7.08.36.*

«10-й год посещаю Пушкинские места и все вновь и вновь меня сюда тянет, также как и стихи Пушкина. Берегите памятник не только на могиле, но и весь заповедник. Поменьше комфорта для посетителей в виде купален, ларьков, скамеек и пр., чтобы не превращать «Прелестный уголок» в обыкновенное дачное место». *Яковлев. Ленинград.*

«Посетила могилу Пушкина, о чем давно мечтала. Могила навеивает воспоминание о великом поэте. Хорошо бы отреставрировать монастырь». *12.08.36.*

«Было бы очень желательно реставрировать монастырь и открыть его для посещения, ведь для А.С. Пушкина он был источником для некоторых его произведений.

Необходимо предохранить его от разрушения, в таком состоянии содержать монастырь недопустимо. Могила А.С. Пушкина оставляет глубокое впечатление и навеивает думы о прошлом». *12.08.36.*

«Вторично посетил могилу и пушкинские места. За 8 лет со дня моего первого посещения (1928), кое-что сделано, но очень мало и приближается годовщина со дня смерти поэта. Прекраснейший памятник зодчества XVI в. - монастырь накануне полного развала и много будет потеряно, если его немедленно не приведут в порядок <...>».

«Нужно реставрировать лестницу, ведущую на холм, т. к. она очень запущена».

Командир пешего перехода работников Ленинградской телеф. Станции.

«Нужно быстрее произвести ремонт всех памятников, связанных с А.С. Пушкиным, а то в скором времени нечего будет реставрировать». *30.07.36.*

Когда читаешь эти строки, написанные часто обычными людьми — рабочими, военными, студентами и даже школьниками – поражаешься, с каким, прямо скажем, государственным подходом и чувством заботы они пишут о своем желании видеть места, свя-

занные с любимым поэтом, в порядке и красоте. Кстати, в их критических замечаниях мы не встретили каких-либо «беспощадных» фраз, характерных для печати того времени, писали в основном так: «было бы очень желательно», «необходимо предохранить», «хорошо бы», «надо бы ко дню юбилея», «берегите», «чтобы нам не пришлось краснеть» и т. д. В общем, считаем своим гражданским долгом сказать, что хотим видеть свою страну и ее памятники гораздо краше, а для этого надо сделать, по нашему мнению, то-то и то-то, т. к. «Александр Сергеевич заслуживает именно такой всенародной заботы». И думают они так не только потому, что их заставляли мыслить «по-государственному», а потому что они и сами так считали. Ведь Пушкин им действительно глубоко небезразличен, что и подтверждают их записи:

«Я здесь просидел 4 часа, и за этот промежуток времени прошло 26 человек - смотрели могилу старики, подростки, люди разных возрастов, профессий и разного образования».

Т. Орлеан. Москва.

«Я по происхождению простая крестьянка, Вятской губернии. В первый раз посетила могилу нашего величайшего, гениального, непревзойденного поэта Александра Сергеевича Пушкина. В 14 лет я уже превосходно понимала поэмы А.С. Пушкина и страстно увлекалась его стихами. Массу его произведений я знаю наизусть. И всю жизнь я мечтала (с детских лет), чтобы посетить его могилу. Заветная мечта исполнилась ... С глубоким чувством умиления я склонилась колени и поклонилась праху нашего непревзойденного поэта. Да! Я простая крестьянка пришла пролить слезу над твоей ранней урной! Спи наш дорогой, бессмертный поэт! Вечная тебе память и вечная слава! Ты воспитал во мне эстетическое чувство...».

Домохозяйка М. Богатырева, г. Ленинград, В.О., 7-я Линия, д16/18, кв. 8.

Вторая тетрадь с записью впечатлений о посещении могилы и монастыря начинается со 2 августа 1937 года. Вспомним,

что это было за время. В СССР пять месяцев тому назад прошли мероприятия, посвященные 100-летию со дня гибели поэта. «Страна воздает должное своему замечательному поэту», – писала тогдашняя пресса. В Михайловском 18 февраля 1937 г. в день празднования столетия со дня смерти поэта торжественно открыт новый музей, возведенный на фундаменте постройки 1911 г. О происходящем в нашем крае событиях ленинградская «Красная газета» писала: «Огражденный не только силой специального закона, но и любовью окрестного населения, Пушкин вошел в быт окрестных колхозов... В каждой избе портреты Пушкина, его книги. Многие колхозники знают на память десятки стихотворений Пушкина».

Итак, в пушкинские мероприятия «вовлечены», как говорили тогда, «широкие массы трудящихся». Но все же, указания партии – это одно, а было еще и чувство теплой живой любви к поэту, которое и руководило людьми.

И вот в августе 1937 г., когда отзвучали уже юбилейные фанфары, критика по поводу состояния могилы и монастыря снова возобновилась. Именно с нее начинаются записи в новой книге впечатлений. Так, в первый же день – 2 августа последовали сразу два критических отзыва о том, что «юбилейные дни кончились, и все с этим кончилось»:

«Дорогая всему сознательному человечеству могила А.С. Пушкина, где наряду с увядшим телом величаво цветет в воспоминаниях посетителей его гений, горемычно заброшена в некоторых отношениях. На подступах к Святой Горе, где почивает Отец дорогой, Титан Духа, муравьи себе устраивают зиминки, везде и повсюду, кругом и около грязь. Ступени поломаны, деревянная ограда разбита. Такие явления должны быть срочно устранены.

Пусть служит первая страница этой книги сигналом для тех, которым вменено в обязанность в течение одной шестидневки превратить подступы к могиле в достойный вид».

И.С.

«Очень жаль, что могила столь любимого нами поэта, дорогого сердцу Александру»

дра Сергеевича, находится в весьма неудовлетворительном состоянии. Видна только добросовестная кропотливая работа «няни», как я называю ухаживающую за могилкой гр-ку Анастасию Ивановну Филиппову <...>. Видно, юбилейные дни кончились и все с этим кончилось. На памятнике висели венки, от которых по мрамору текла ржавчина, никому до этого дела нет. Их нужно или снять совсем или подновить. Такие жалкие цветочки на могиле, у нас в садах посажены лучше этих, не покрашены деревянные ящики около цветов (особенно резко это бросается в глаза около могил), не покрашены буквы на могилах Ганнибалов, так что приходится или становится на плиты или принимать неестественную позу, чтобы прочесть надписи. Не говорю уже о том, что уборщице не дают ни тряпок, ни мыла, ни щетки, чтобы наводить порядок на памятнике, плитах и балюстраде, нет урны для мусора. Приехав из Ленинграда, ужасаюсь такому беззаботному отношению, и к кому? К праху нашего гения, далекого нам по времени, но близкого по духу и мыслям. Обращаюсь к вам, заведующие могилкой, примите все меры к действительной красоте могилки <...>. Могилка не запущена, это правда, но не украшена так, как нужно. К тем лицам, которые с теплой любовью стараются что-либо посильное сделать на могиле, обращаюсь с глубокой благодарностью. Я очень счастлива, что побывала на могилке и в местах дорогих его сердцу: Михайловском, Тригорском и Петровском. Но многое оставило во мне пожелание увековечить лучше эти места». *Член Пушкинского общества. Подпись неразборчива. 2.08.37.*

Должны отметить, что реакция на эти замечания последовала довольно быстро (что, пожалуй, было свойственно для того времени), причем ответ последовал от самого директора музея. В то время им был Василий Захарович Голубев (с 1935 по 1937 гг.). Через четыре года, в 1941 году он погибнет на фронте в боях под Ленинградом.

«Администрация заповедника, – пишет он, – очень благодарна посетителям могилы Пушкина за советы и указания. К товарищам, недостаточно осведомленным, мы хотим сообщить некоторые факты и наше мнение по

ряду вопросов: 1. Последние два года мы разбили цветники у балюстрады и возле памятника А.С. Пушкина. Но эти цветники мы рассматриваем только как временное мероприятие. Сейчас у нас в питомнике выращиваются кусты роз, специально предназначенных для могилы поэта.

Сам памятник с нашей точки зрения находится во вполне удовлетворительном состоянии, что же касается надгробных плит предков Пушкина, то и около них будут розы. Предложение покрасить надписи на плитах для нас неприемлемо. Покрасить — это значит испортить памятник! Для нас важнее его сохранить в том виде в каком он есть. Балюстраду мы только что реставрировали и чистим. Сейчас мы приступаем к укреплению могильного холма, чтобы предотвратить оползание самой могилы. Приступили к ремонту собора, но не как «святого места», а как памятника связанного с именем А.С. Пушкина. Еще раз выражаю благодарность тем, кто критикует и дает конкретные советы и пожелания».

Директор Заповедника В. Голубев

После этой записи мы уже мало встречаем замечаний подобного рода. Скорее всего, были приняты меры по наведению порядка, что подтверждается в последующих высказываниях посетителей в книге впечатлений. Теперь уже они все чаще пишут о том, что «памятник содержится в чистоте», радуются, что «вокруг памятника посажено много цветов», а «могильный холм находится в хорошем состоянии». Хотя иногда особо наблюдательные из них продолжают еще указывать на некоторые недостатки, действительно дают «конкретные советы и пожелания».

«Общее состояние всех Пушкинских мест оставляет весьма благоприятные впечатления. Чувствуется рука заботливости и любви. Имеются отдельные замечания в части запущенности Петровского парка <...> Следует по возможности создать при въезде на могилу поэта обстановку более соответствующую этому месту (дворик перед лестницей на могилу, сама лестница находятся в недостаточно опрятном состоянии). Сле-

дует озаботиться и об ограждении могилы А.С. Пушкина. В периоды отсутствия при-смотра – об посещении ее несознательными и хулиганствующими элементами. Обелиск необходимо украсить барельефом поэта. Это еще более приблизит незабываемый образ поэта».

Инженер Сухарев, Ленинград, 20 августа 1937 г.

«Пять лет бываю в Пушкинских местах. Рада, что могила и дом Пушкина восстановлены. Тяжело было смотреть на развалины собора, но, кажется, за ремонт его взялись основательно <...>. Пожелание: привести весь бывший монастырь в надлежащий вид. Устроить во дворе дом туриста, удалить отсюда типографию, кино и др. учреждения, не связанные с памятью Пушкина, а особенно буфет со спиртными напитками».

Бывалова. 29.08.37.

Другие посетители предлагают «из восстанавливаемого монастыря создать достойный великого поэта музей», вовремя «чинить скамеечки», следить за подходами к могиле - «их необходимо расчистить», другие, «дабы продлить существование памятника Пушкину на более долгое время от разрушений, от дождей и снегов» предлагают «установить удобную стеклянную крышу» (что, собственно, и делается зимой в наши дни). Как видим, достаточно дельные предложения.

На этом можно было бы и закончить: тема, касающаяся могилы поэта, условно говоря, раскрыта. Но само собой напрашивается продолжение. Ибо было бы большим упущением, если бы мы, располагая столь интересными записями, отражающими душевный мир, взгляд людей того времени, не поговорили также о самом Пушкине – как он был увиден глазами тех поколений. Поэтому мы и приведем здесь некоторые их высказывания.

Конечно, в них много что переплелось. Здесь и государственная идеология, например: «Считаю своим гражданским долгом посетить могилу великого человека нашей страны», «наша партия ценит таких людей». Здесь и поиск виновников гибели Пушкина: «Ненависть к убийцам внушает впечатление

от могилы поэта». Еще: «Взглянув на вашу могилу, украшенную цветами, я почувствовала ненависть к врагам, которые вас загубили». Пушкин для многих из них «беспримерный борец с современным ему одряхлевшим, лживым обществом». Во многих записях звучит тема «Александр Сергеевич Пушкин, что ж ты с нами не живешь»:

«Жаль, что Пушкин не живет в наше время, когда так прекрасно осуществляются его чаяния о свободе личности, когда все национальности СССР сами разрабатывают свою конституцию», – пишут они. – «Как бы мы носили его на руках...». «Дорогой Александр Сергеевич, как жаль, что вы не живете в 1937 г. Мне бы хотелось увидеть вас». «Как жаль, что ушел ты рано от людей, которые хотят жить и мыслить по-новому», «Если бы можно было вернуть этого человека в настоящее время, то конечно, он был бы полезен для нашей страны». «Дорогой Саша! Жаль, что не с нами в цветущий летний день сталинской эпохи счастья».

К сожалению, почти все фрагменты записей даются, как и ранее, без подписей, поскольку их невозможно разобрать. Только некоторые имена и фамилии написаны ясно. Порой приходилось и сами тексты «реставрировать», вернее, от себя вставлять предполагаемое или даже подходящее по смыслу слово. Есть записи, которые совсем невозможно прочитать даже с помощью лупы, ведь эти страницы перелистывало уже столько рук – а писались они, за редчайшим исключением, простым карандашом – потому и стерлись. Впрочем, ещё два отзыва все на ту же тему – желание видеть Пушкина своим современником – с подписями: от пионерки и поэта:

«Побывав на отдыхе в Пушкинских горах – пишет пионерка Игнатъева из Ленинграда, – я много узнала о Пушкине, побывала в Михайловском в музее, и у меня создалось такое впечатление, что если б был жив дорогой Пушкин, он бы не забывал о нас. Он бы написал огромные произведения и массу произведений о нашей счастливой детской жизни, о нашей учебе, о знаменитых людях. Ох! Пушкин, ты умер, но память о тебе в наших сердцах будет жить тысячи лет».

«Жаль, Александр Сергеевич, что вас нет в живых, – продолжает ту же мысль поэт

Сергей Кислый. - Вот сейчас только можно жить и радоваться, когда жизнь улыбается своей теплою улыбкою. Все сейчас вас ценят и жалеют».

Теперь, с небольшими комментариями, приведем еще несколько записей, передающих всю гамму ощущений по отношению к великому поэту. Они особенно интересны еще и потому, что много говорят и о самих людях, которые писали, об их грядущей судьбе. Для начала, отставив куда-нибудь подальше в сторону довлаговский скепсис по отношению к вопросу «любите ли вы Пушкина?», приведем некоторые прямые или косвенные высказывания людей той эпохи как раз на тему любви к поэту.

В том, что они действительно, пусть по-своему, но любят Пушкина — нет никаких сомнений. Это видно и из уже приведенных выше высказываний - а подобных им очень много и они достаточно искренни:

«26 июня 1936 г. Исполнилась моя мечта побывать на могиле великого поэта. С чувством глубокого благоговения были у могилы».

«Посетили могилу Пушкина дряхлая старушка вроде его няни, оставляю большое сочувствие могиле и всем местам где был Пушкин. Чудные воспоминания останутся у меня. *Работница фабрики белья №1, Ленинград. П.И. Ванюкова. Год рождения 1873.* 16.07. 36.

«15.02.37.

Милый сердцу Пушкин! Твои творения нам отдых и радость. Пусть же место, где покоится твой прах, всегда будет украшено цветами. Пусть твой могильный холм всегда будет посещаться новыми и новыми людьми, дедами и прадедами которых, быть может, и читать-то не умели. Только советская власть, дав всем возможность учиться, сделала твои труды достоянием всех.

Спи спокойно.

«20.08. 37. Дни пребывания моего в Пушкинских местах останутся в моей памяти как одно из наиболее ярких и отчетливых

воспоминаниях на всю жизнь. Посещение могилы поэта создавало чувство близости его как человека и гения, оставившего неизгладимый след на все времена, и среди всех народов, особенно народов нашей социалистической родины, так горячо охраняемой пророческим гением Пушкина.

23.08.37. Исключительное и сильное чувство охватывает, эмоции.

Иногда хочется плакать при отдельных моментах посещения Пушкинского заповедника.

Сентябрь 1937. «...Прощай. Если может быть придется побывать в этих местах, то в первую очередь посету тебя».

«Берегите, «собирайте» Пушкина. Он собирал Россию...»

собр. Ред. газ. «За индустриализацию». 29.07. Н. Чаленков.

Как это часто бывает с книгами впечатлений, здесь, как всегда, встречается и немало курьезов. Приведем в качестве примера два весьма своеобразных отзыва от одной юной особы – возможно, из Пушкиногорья или из ближних мест (в первом подпись зачеркнута, во втором тоже, а потом все же рядом приписана: Павлова (По почерку ясно, что оба раза писала именно она).

«Не раз и не раз посещала могилу любимого земляка А.С. Пушкина, но всегда одно чувство невольно вкрадывалось в душу – это чувство тихой грусти. Ах, Пушкин, если бы он знал, как хочется быть вместе с тобою, только не в живых, а в могиле! Александр Сергеевич, возьми с собой, только поскорее».

(Подпись наглухо зачеркнута карандашом). 23 августа 37 г.

Через 5 дней, 28.08.37 г. та же девушка пишет:

«Много раз посещала любимую могилу земляка и всегда с воодушевлением захожу сюда по знакомой, усыпанной муравьями лестнице. Скучно, Александр Сергеевич, без тебя, хотя нет, жить вообще у нас очень хорошо (пишу искренне), но мне, лично мне

ужасно скучно. Одна! Одиночество! Поэтому жить не хочется, хотя всего 18 л. Но никогда не забуду слова египетской царицы Клеопатры Антонию: «Природа устроила так, что только любовь избавляет женщину от одиночества!» Кто-нибудь прочтет и скажет, что это не имеет никакого отношения к Пушкину. Так я отвечаю – хочу в могилу к Александру Сергеевичу по причине вышеизложенной». Павлова

Такая вот «Джульетта без Ромео» обратилась к поэту со своими запредельными откровениями. Знала бы, что через 4 года война начнется, так может написала бы и что-то другое.

А вообще в записях иногда такое проskalзывает, что ты, знающий наперед, что с этим поколением вскоре будет, всякое думаешь. Так, один десятиклассник из г. Острова, от имени всего класса заявляет, что «неизгладимое впечатление» от могилы поэта «останется у нас до последних дней нашей жизни». Прочитал, и у меня создалось впечатление, что парень как будто подсознательно предчувствует: у них (наверно, у каждого третьего) срок жизни до этих «последних дней» невелик. Что-то не припомню, чтобы я в 17 лет о «последних днях» что-то думал или го-

ворил. Зато о предчувствии смерти и войны у тех людей слышать и читать приходилось. Может быть, поэтому один из посетителей написал: «Могила хороша! Может каждого принять в холодные объятия смерти!».

А вот что солдаты Красной армии писали о будущей войне еще летом 1938 года: «Александр Сергеевич, фашизм готовит войну против страны социализма. Будь уверен, что никаким фашистским лже-литераторам не быть у твоей могилы. Это заверяют бойцы РККА, побывавшие на твоей могиле». *Командир РККА. Следуют подписи.*

Немного ошиблись красноармейцы: настолько коварным и неожиданным было нападение вражеских войск, что литераторы от вермахта у могилы все-таки побывали. Но и наши бойцы не остались в долгу: пролив кровь, мощною волею выгнали и разгромили немецкие войска. И, защищая Родину, помнили о ее святынях: уже заминированная врагами для взрыва могила Пушкина была спасена. Правда, все усилия по ее благоустройству, о которых только что говорилось, были сведены на нет, собор разрушен, колокольня рухнула, лестницы, ведущие к могиле разрушены – картина страшная. Но после войны все было восстановлено с учетом и тех пожеланий, что высказаны были в 1937–38 годах.